

4 Царств

Урок 17, глава 13.

Пришло время снова сделать шаг назад и получить более полную картину того, что происходит в 4-й книге Царств. Нам нужно сделать это, потому что в следующих нескольких главах произойдут некоторые сейсмические сдвиги в политической, социальной и религиозной структуре Израиля, и поэтому нам нужно установить контекст как на небесном, так и на земном уровнях. То, о чём мы читаем, - это духовная и физическая спираль смерти Израиля и Иудеи, находящаяся в конфликте между самими собой. А поскольку Израиль и Иуда стали совершенно отдельными царствами, и только общие семейные узы с Авраамом, Исааком и Иаковом не позволяли им видеть друг в друге закоренелых врагов, мы получили небольшие сборники историй о том, что происходило в каждом царстве. Сначала в Священном Писании были выбраны истории о царях и пророках и событиях в Северном царстве Израиля, а затем они переключились на истории о царях, пророках и событиях в Южном царстве Иудеи, а затем снова в Северном. Автор этой книги пытается синхронизировать упадок двух царств и показать как контрасты, так и сходства между двумя царствами, которые населены евреями, хотя каждое царство состояло из разных еврейских колен. Например, в главе 12 речь шла об Иудее. Теперь, когда мы готовимся к изучению главы 13, мы возвращаемся на север, в Израиль.

Даже используемая терминология может сбить с толку, поскольку мы перемещаемся между двумя царствами. Термины «Израиль» и «израильтянин», относящиеся к той эпохе необходимо воспринимать в контексте, потому что они означали разные понятия для разных людей при разных обстоятельствах. Северное царство действительно называлось Израилем, но оно также носило название Ефрем (в честь самого доминирующего северного колена). Людей, которые там жили, называли либо по названию их колена, либо по названию их царства - израильтяне. Но термин «израильтяне» мог выходить за рамки названия их собственного царства и в некоторых контекстах указывать на их принадлежность к расширенной семье Иакова, объединяющей 12 колен Израилевых. Поэтому, временами, термин «израильтянин» был национальным термином, а иногда это был семейный термин.

Южное царство называлось Иудея, и Иуда было одновременно названием колена, господствовавшего в регионе, и официальным национальным названием царства. Люди, жившие на юге, как и на севере, идентифицировали себя по названию своего колена (в первую очередь Иуда, но также и Симеон), а также по названию своего царства (Иудея), а иногда и по семейному наименованию - израильтяне, поскольку они тоже были потомками Иакова,

называемого Израилем. С национальной точки зрения, гражданин назвал себя иудеем. С точки зрения семьи они называли себя израильтянами.

Это может показаться чрезмерно сложными нюансами, которые имеют мало отношения к тому, что нужно знать современному христианину, чтобы изучать Библию, но, если пророчества о конце времён важны для вас (а они должны быть важны), тогда вам лучше понять эти нюансы, поскольку большинство из пророчеств о конце времён на самом деле были написаны во времена царей, и вскоре после них, поэтому термины употребляющиеся в пророчествах о конце времён сформулированы в терминологии и контексте этого библейского периода. Некоторые из причудливых интерпретаций и сомнительных доктрин о событиях конца света, которые мы читали и слышали от писателей и пасторов за последние несколько десятилетий, указывают на то, что они мало знают об этих нюансах или вообще не знают их, и поэтому склонны идти кроличьими тропами, которые, безусловно, подходят для захватывающих романов и убедительных проповедей, но не имеют никакого отношения к истине, они мало основаны на фактах и представляют собой немногим больше, чем личные домыслы, порождённые живым воображением.

4-я книга Царств показывает нам, что, хотя Иуда и Израиль находились на одной и той же нисходящей духовной траектории, темпы их нисхождения были немного разными, и это было связано с тем, что санкционированный храм и священство Иеговы находились в Иерусалиме Иудейском, и поэтому в Южном царстве существовало естественное сопротивление вирусоподобной инфекции идолопоклонства и альтернативных практик поклонения, которые пришли с севера. Северное царство зашло так далеко, что создало свои собственные альтернативные и конкурирующие центры поклонения и духовенства. Тем не менее, в обоих царствах были длительные периоды крайних извращений и порока, прерываемые редкими искренними пробуждениями. С одной стороны, Бог был готов осуществить Свой суд и передать то или иное из двух царств в руки иностранного угнетателя, с другой стороны, еврейский пророк или царь восставал и отводил свой народ от края духовной пропасти, по крайней мере временно.

Мы также видели, что во многих отношениях тревожные последствия нечестия, которые вращались вокруг идолопоклонства, неверности и сопутствующей безнравственности, на самом деле начались гораздо раньше, ещё при царе Соломоне, когда он позволил сотням своих жён-иностранок поклоняться их чужеземным богам в Иерусалиме. Некоторые из этих языческих религиозных практик включали поклонение в храмах ложным богам, религиозные половые акты, употребление в пищу крови, и есть даже убедительные свидетельства ограниченной практики принесения в жертву детей. Царь Соломон не просто смотрел сквозь пальцы, в Священном Писании

ясно говорится, что он действительно участвовал в некоторых праздниках и храмовых мероприятиях этих чужеземных богов, очевидно, чтобы доставить удовольствие той или иной жене и умиротворить различные группы израильтян с особыми интересами, которые посвятили себя тому или иному конкретному богу.

Тем не менее царь Соломон и его отец Давид были тем связующим звеном, которое удерживало Израиль от распада в течение тех 80 лет, когда Израиль функционировал как единая и суверенная нация, Царство Божье, даже несмотря на то, что Иудея и те колена, которые находились к северу от них, а также те колена, которые жили на восточном берегу реки Иордан, не особенно стремились к тому, чтобы над ними стояло центральное правительство, независимо от того, где оно находилось. И отчасти причина в том, что независимо от того, кто был царём, он по определению мог принадлежать либо к одному из северных колен, либо к одному из южных колен. И при такой природе межплеменных отношений, какая она есть, такой царь никоим образом не мог быть беспристрастным: он всегда отдавал предпочтение своему собственному колену и партнёрам этого колена по коалиции. И библейские повествования о каждом царе указывают на эту реальность и вызванные ею разногласия.

Из-за этого после смерти Соломона образовался вакуум власти для руководства всем Израилем, и в результате нация Израиля снова распалась на более естественные, давние племенные коалиции Иуды и Симеона на юге, 7 с половиной колен, в которых доминировал Ефрем на севере, и 2 с половиной колена в Трансиордании. Лояльность колена Вениаминова, которое находилось на географической границе между северными и южными коленами, имела тенденцию колебаться между Северным и Южным царствами. В целом 2 с половиной колена, жившие к востоку от реки Иордан, примкнули к северным коленам, но также не обязательно были в плохих отношениях с Иудеей.

Когда Иеровоам стал 1-м царём вновь созданного Северного царства после смерти Соломона и последующей гражданской войны, он также де-факто стал царём над 2 с половиной коленами в Трансиордании. Тамошние племена никогда не объединялись, чтобы основать своё собственное отдельное Трансиорданское царство, и поэтому у них никогда не было собственного царя. Они предпочли оставаться в некотором роде автономными и независимыми племенными округами, объединиться и идентифицировать себя с Северным царством и отчасти признать их царя своим царём, но не на официальной основе.

Но поскольку Иудея теперь была отдельным от Израиля царством, храм и священство Иеговы находились в Иудее, а левиты и священники были

лояльны иудейской монархии, Иеровоам решил создать свою собственную альтернативную государственную религию на севере, и назначить своих собственных священников. В качестве центрального элемента своей религии он приказал построить двух золотых тельцов, которые, как он объявил, были изображениями исторического бога Израиля, Иеговы. Но, проигнорировав заповеди Господа о запрете на изготовление Его изваяний, северная монархия также создала свои собственные доктрины, обычаи и методы поклонения, которые по определению противоречили основанным на Торе доктринам и методам поклонения в санкционированном храме в Иерусалиме. Поскольку в ту эпоху нация, её народ и общество, её царь и её боги были тесно переплетены и неразделимы, это вбивало всё более и более глубокий клин между Иудеей и Израилем.

Однако на этапе 13-й главы 4-й книги Царств мы как раз возвращаемся к длительному периоду времени, который начался с царя Израиля по имени Ахав, который предпринял хитрый политический ход, заключив династический брак с монархией Иудеи. Это способствовало установлению прочных связей между двумя царствами и дало Ахаву возможность обеспечить мирную южную границу и расширить сферу своего влияния, а также послужило экспорту в Иудею нечестия, безнравственности и идолопоклонства, которые были характерны для севера.

Если бы в наши дни космический пришелец прибыл в Нью-Йорк, и мы захотели объяснить ему нынешние политические, религиозные, экономические и социальные реалии Америки, мы не смогли бы сделать это, сосредоточившись только на Нью-Йорке или только на 50 штатах. Мы должны были бы учитывать обстоятельства на Ближнем Востоке, в Китае, Европе и даже в Мексике, потому что все они оказали огромное влияние на то, почему Соединённые Штаты такие, какие они есть сегодня. То же самое относится и к объяснению того, как ко времени эры царей Израиль Давида и Соломона был разделён на 2 царства, и эти 2 царства не так уж далеки по временной шкале от изгнания со своей земли в два различных этапа: объединённые 10 колен Израиля, север и Трансиордания, уйдут в 720-х годах до н.э., а колена юга, Иуды и Симеона, уйдут в 590-х годах до н. э. Но эти два этапа изгнания не произошли внезапно, ни с того ни с сего, и национальные державы, завоевавшие два израильских царства, не были неизвестны и не бездействовали до этого.

Мы читали об Азаиле, царе Арама (Сирии), который нападал на Израиль и сеял хаос в течение нескольких глав, в нескольких главах 4-й книги Царств, но только в конце 12-й главы мы читаем, что он решил расширить свои владения за пределами Израиля и направился к сердцу Иудеи. Но о чём мы пока ничего не слышали, так это о катализаторе, который во многом повлиял на то, почему

Сирия претендовала на территории еврейских колен. И этим катализатором, и негласным игроком, на тот момент была самая крупная «собака» в округе в ту эпоху: Ассирия.

Ассирия имела имперские амбиции. Салманасар, царь Ассирии, хотел расширить своё царство, чтобы создать самую большую империю, которую когда-либо знал мир. Он, конечно, хотел дани и богатства, как и все царства, но также он хотел больше территории, что было несколько необычно для той эпохи. У ассирийцев было не так уж много вариантов в каком направлении она могла бы расширяться. Вавилон был неподалёку и был довольно заманчивым местом, но они не могли пойти в этом направлении, потому что он был слишком силен, чтобы с ним бороться. Поэтому Ассирия решила обратить свой взор на запад, в сторону Ливана и Сирии, территорий, которые они считали более подходящими кандидатами.

Азаил в то время был царём Сирии, и, естественно, он тоже хотел завоёвывать и взимать дань с покорённых. Но поскольку Вавилон и Ассирия были слишком велики и могущественны, чтобы он мог послать армию и попытаться захватить города в этом направлении с целью накопления богатства, Азаил решил направиться к Израилю и прибрежным землям Средиземного моря. Вот почему мы читаем о его нескольких успешных походах в Израиль и на территорию израильских колен, расположенные к востоку от реки Иордан. Но позже мы читаем о маловероятном поражении Азаила от рук Израиля, и затем на некоторое время всё затихает.

Поражение Азаила было не только делом рук Израиля. Азаилу пришлось потратить большую часть своих военных ресурсов на защиту своего собственного царства от Ассирии, которая снова выступила в поход, и это уменьшило его способность тратить силу на Израиль. Поэтому, когда мы видим мирные времена в Израиле, когда Азаил не нападал на них, у этого была причина: Арам подвергся нападению со стороны Ассирии. И в конце концов Ассирия превратилась в могущественную империю, именно её Бог использовал, чтобы очистить Северное царство Израиля, а также трансйорданские территории израильских колен от их народа.

Но, несмотря на все эти исторические факты, которые подтверждаются не только Библией, но и тысячами ассирийских, арамейских и вавилонских записей, которые были найдены, каталогизированы и переведены, эти народы и цари с их великими устремлениями были всего лишь пешками в руках Иеговы. Каким-то образом, который невозможно даже вообразить, не говоря уже о том, чтобы воспроизвести, Бог использует волю, желания и достижения людей (будь то во благо или во зло) для достижения высшей цели Своей воли и плана. Конечно, ни одна из этих наций или их цари не имели ни малейшего представления об истинных ролях, которые они исполняли в космической

пьесе искупления. Только оглядываясь назад, мы видим это, осознаём, по-человечески, невозможность того, что всё произошло так, как это произошло, и соответствующим образом падаем в благоговейном страхе к ногам нашего Бога.

Итак, по мере того, как мы продолжаем наше исследование, и кажется, что мы просто читаем пыльный исторический фолиант факт за фактом, на самом деле мы узнаём о том, как Бог управлял ничего не подозревающими народами и их лидерами для достижения Своих божественных целей. И образец того, как Он достиг Своих целей в то время, как правило, является образцом того, как Он достигает своих целей сейчас и будет достигать их в будущем. Так что выяснение этого определённо стоит нашего времени и внимания.

Давайте прочтём 13-ю главу 4-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 13-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Здесь мы возвращаемся к рассмотрению 10 колен Северного царства. В предыдущей главе мы узнали, что Ииуй, военачальник, которого Бог помазал через одного из Своих пророков стать царём Израиля, сделал именно то, что Бог поставил в качестве предварительных условий для его воцарения, и мы читаем о том, как Господь хвалил его за это. Этими предварительными условиями было то, что Ииуй уничтожит до последнего человека династию израильского царя Ахава и избавит Израиль от поклонения Ваалу. Однако после того, как он послушно совершил эти дела, вместо того, чтобы должным образом отреагировать и вернуть свой народ к надлежащему, основанному на Торе, поклонению Иегове, **Йеху́** восстановил культ золотого тельца Иеровоама. Последствия этого глупого и непослушного поступка заключались в том, что Господь открыл дверь для царя Арама Азаила, чтобы он снова стал преследовать Израиль и нападать на него. Интересно что, точно так же, как Ииуй был помазан Господом, как царь Израиля, для использования Богом в благих целях, так и Азаил был помазан Господом для использования в качестве орудия Его божественного суда над Израилем из-за их неверности.

Глава 13 открывается тем, что даёт нам ориентир во времени. На 23-м году правления малолетнего царя Иудеи Иоаса, когда Иоахаз (сын Ииуя) стал царём Израиля. Иоахаз правил 17 лет и умер. Во время своего правления он пошёл по стопам своего отца и также поддерживал в Израиле поклонение золотому тельцу. Из археологических записей мы знаем, что он правил с 814 по 798 год до н.э. Всё время своего правления он воевал с Сирией.

Прежде чем мы продолжим, позвольте мне указать, что в стихе 10 нам сказано, что именно на 37-м году правления Иоаса над Иудеей другой Иоас стал царём над Израилем, этот новый Иоас унаследовал власть от своего отца, Иоахаза. Простое дополнение гласит, что, если Иоахаз правил 17 лет, считая с 23-го

года правления иудейского царя Иоаса, это означает, что он правил до 40-го года правления Иоаса. Но в стихе 10 прямо говорится, что именно на 37-м году правления Иоаса начал царствовать сын Иоахаза.

Нет никакого способа с уверенностью определить, есть ли здесь ошибка переписчика или нет. Большинство современных учёных полагают, что проблема заключается не в ошибке, а в том, какая система датировки по времени правления использовалась. Если вы помните, на гораздо более раннем уроке мы обсуждали, что в Священном Писании использовались 5 различных систем датировки царствования, и они варьировались не только в зависимости от эпохи, но и в зависимости от царства. Некоторые думают, что в это время Иудея использовала одну систему, а Израиль - другую. Но существует также большая вероятность того, что то, что здесь описывается, является явлением, которое мы неоднократно наблюдали, начиная с 3-й книги Царств. Когда сын царя начинает править бок о бок со своим отцом, что даёт нам своего рода младшего и старшего царя, правящих одновременно: совместное регентство. В зависимости от причин, старший царь мог править только номинально из-за своей недееспособности или старческого маразма, но продолжал носить титул царя до своей смерти. Или младший царь мог быть коронован гораздо раньше, чем это было необходимо на самом деле, и, таким образом, фактически не правил, но эта преждевременная коронация была организована для того, чтобы нынешний царь мог быть уверен в том, кто станет его преемником.

Царь Иоахаз был ещё хуже, чем его отец Ииуй (нам точно не сказано, почему Господь видел его в ещё более негативном свете), и поэтому Господь привёл Азаила к тому, что он стал безжалостным угнетателем Израиля, хотя Азаил никогда не связывал странное помазание Елисея с его нескончаемым желанием изводить Израиль. Наконец, Иоахаз понял, что за этой постоянной войной стоит Иегова, раскаялся и обратился к Господу за помощью. Господь **шма** (выслушал и послушал) прошение Иоахаза НЕ потому, что он отвернулся от своих грехов, а потому, что Господь сжалился над Своим народом Северного царства. И затем в 5-м стихе говорится о том, о чём комментаторы, еврейские и христианские, спорили веками. Там говорится: **«И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они из-под руки Сириян...»**. Учёные предположили, что этим спасителем был неназванный судья, или это мог быть сын Иоаса, Иеровоам II, или, возможно, это был какой-то неназванный военачальник. Далее предполагается, что этот спаситель должен был быть евреем. Хотя я понимаю все эти догадки, я не думаю, что решение будет таким уж загадочным, если мы только расширим наш поиск.

Древние ассирийские и арамейские летописи сходятся во мнении и проясняют, что именно в это же время ассирийский царь Салманасар бросил все свои силы на Азаила, царя Сирии, потому что Азаил настолько сосредоточился на

завоевании Израиля, что это сделало Сирию несколько уязвимой. Поэтому у Азаила не было иного выбора, кроме как вывести свою армию из Израиля, чтобы защитить свою родину от Ассирии. В течение нескольких лет продолжался ряд сражений, в результате которых Азаил оставался оккупированным, а Израиль - незатронутым. Но в ассирийских архивах есть ещё одна интересная информация, которая проливает свет на ситуацию. Похоже, что перед смертью Ииуй заключил сделку с Салманасаром и согласился на союз данника с Ассирией (то есть Израиль согласился платить Ассирии за то, чтобы она была их другом). Этот союз сохранялся между Ассирией и Израилем даже после того, как Иоахаз наследовал царство от своего отца. У меня почти нет сомнений в том, что неизвестный спаситель из стиха 5, который заставил Азаила уйти из Израиля и дал Израилю необходимую передышку от войны, был не кем иным, как Салманасаром, царём Ассирии. Здесь снова проявляется сверхъестественное провидение Бога, и люди, исполняющие Его волю, совершенно не подозревают об этом.

Что ж, это была хорошая новость. Плохая новость заключается в том, что из-за того, что царь Иоахаз не связал свою мольбу к Богу с помощью, которую он милостиво получил в виде нападения Салманасара на врага Израиля, Сирию, царь сразу же вернулся к своим идолопоклонническим путям и заставил свой народ возобновить поклонение золотому тельцу. Для нас важно отметить, что, несмотря на то, что Израиль использовал изображения золотого тельца, они сочли это нормальным, потому что считали, что это изображение Иеговы. Но, как это всегда бывает, как только верующий начинает спускаться по скользкому пути приписывания языческих практик поклонению Богу, со временем добавляются новые практики, и довольно скоро правильное поклонение становится неузнаваемым. За относительно короткое время причины того, как эти новые практики вообще стали частью поклонения Богу, забываются и необходимость их совершения больше не ставится под сомнение. Итак, мы читаем в стихе 6, что израильтяне сделали ещё один шаг и начали религиозное использование дерева **ашёр** в Самарии (столице Израиля). **Ашер** - это краткая форма слова Ашторет, а Ашторет - жена Ваала. **ашер** было символом Ашторет. Без сомнения, израильтяне убедили себя, что до тех пор, пока они используют это языческое дерево, которое изначально являлось символом Ашторет, во имя Бога Израиля, Господь сочтёт это приемлемым и благословит это использование. Это неправильно.

Последствием, которое Господь возложил на Израиль за их идолопоклонство, было то, что Азаил, царь Арама, настолько уничтожил израильскую армию, что у Израиля почти не осталось средств для самообороны. Всё, что осталось от некогда гордой и могущественной армии Израиля, - это 50 всадников, десять колесниц и 10 000 пехотинцев.

Мы снова и снова видим эти примеры в Библии о том, что происходит, когда Божий народ решает, что может сам устанавливать правила поклонения по ходу дела. Я постоянно поражаюсь христианам, которые думают, что благодаря пришествию Иисуса мы можем делать то, что делали эти израильтяне и Бог оправдает нас за это. Идея заключается в том, что с тех пор, как пришёл Мессия, нам было дано разрешение использовать языческие символы и языческие обряды в священных целях, эффективно обращая их в христианство, и Бог будет доволен. Поэтому, даже несмотря на то, что мы не находим в истории другого применения этим символам и практикам, кроме как в язычестве, мы можем переделать их по-своему и церковные лидеры могут освящать язычников, присваивать им благочестиво звучащие христианские имена, и вуаля! У нас есть новый и приемлемый христианский символ или обряд!

Что в некотором роде забавно, так это то, что мне даже не нужно перечислять, какими могут быть эти символы и обряды: вы уже мысленно представили их. Некоторые из вас, возможно, ужасаются и думают, что, возможно, вам нужно пересмотреть то, что вы делали. Другие уже отвергли такую мысль как законничество или считают, что я лишаю христиан доброй христианской практики. Церковь исторически переняла некоторые из этих языческих практик и обрядов, сделала их новой христианской ортодоксией, а затем объявила, что любой верующий, который отказывается следовать им, является еретиком, достойным только презрения или отлучения от церкви. И, кстати, вы, возможно, удивитесь, узнав, что паломники приехали в Америку, спасаясь от преследований в Европе за отказ подчиняться этим конкретным церковным указам.

Стих 8 подводит итог правлению царя Иоахаза. Конечно, он был похоронен в Самарии, гражданской и религиозной столице своего Северного царства, а не в городе Давида, гражданской и религиозной столицы Иудеи.

Итак, в стихе 10 мы знакомимся со 2-м Иоасом, который является сыном Иоахаза и новым царём Израиля. Для ясности, в течение пары лет в обоих царствах одновременно правили два царя Иоаса: один был царём Израиля, а другой - царём Иудеи. Иоас, царь Израильский, был нечестивым царём, и он умер после 16 лет правления. Стих 12 повествует нам, что в какой-то момент он даже начал войну против Амасии, царя Иудеи. Иоас Израильский умер, и его сын Иеровоам II начал своё правление.

Но перед смертью Иоаса произошло нечто экстраординарное. Внезапно в поле зрения снова появляется почитаемый Израилем пророк Елисей, он близок к смерти. Хотя в его искренности можно обоснованно усомниться, мы получаем трогательную сцену, где Иоас подходит к постели Елисея, чтобы засвидетельствовать своё почтение, и произносит ему те самые слова, которые

выкрикнул Елисей, когда стал свидетелем того, как его наставник Илия был вознесен на небеса вихрем: **«отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!»**. Это был царь, оказавший Елисею неисчислимо великую честь, которая, по сути, приравнивала Елисея к величайшему пророку Израиля **Элийяху**. Но это также показывает нам, что те слова, которые первоначально произнёс Елисей, буквально стали частью традиционного словаря Израиля, настолько сильным был их образ и воспоминание.

Елисей был так тронут смиренным и покорным поведением царя Иоаса, что захотел милостиво заверить царя в том, что его ожидает. Надвигалась ещё одна война с Сирией. Сейчас многие замечательные раввины и мудрецы говорят, что Иоас воспользовался болезнью Елисея, чтобы обратиться к нему с прошением о спасении от Сирии. И это повествование доказывает, что то, чему мы являемся свидетелями, - это прежде всего ответ Елисея на просьбу царя. Я склонен с ними согласиться, хотя и не могу сказать наверняка.

Елисей велит царю взять лук и несколько стрел. После этого Елисей возложил свои собственные руки на руки царя. Затем нужно было открыть окно, выходящее на восток, и стрелы полетели в этом направлении. Восток символизировал направление на Арам (Сирию). Елисей возложил свои руки на руки царя, символизируя, что сила Господня перейдёт от этого умирающего пророка к царю Израиля. Идея состояла в том, чтобы вселить в Иоаса уверенность в том, что Господь будет с ним, когда он будет сражаться с этой могущественной арамейской армией, и что победа будет принадлежать Израилю. Пророчество состояло в том, что сирийская армия будет уничтожена и что главное сражение произойдёт при Афеке.

Элиша сказал ему начать пускать стрелы, но по какой-то причине Иоас остановился, выстрелив только 3 раза. Это сильно разозлило Елисея, поскольку он недоумевал, почему царь не опустошил весь колчан. Он говорит, что поскольку Иоас этого не сделал, то победа над Сирией будет неполной. Что насчёт этого события и того, что Иоас выпустил всего 3 стрелы, так сильно расстроивших Елисея? Очевидно, что Иоас проявил лишь механический интерес к тому, что ему было поручено делать, без особого рвения. Но это ещё не всё. Вот тут-то снова в дело вступают божественные образцы.

Несколькими годами ранее Елисей помог овдовевшей женщине, входившей в одну из гильдий пророков, которую возглавлял Елисей, прокормить себя продажей масла для помазания. Она должна была одолжить и выпросить столько пустых сосудов для масла, сколько сможет достать, пойти в комнату с тем небольшим количеством масла, которое у неё было, и продолжать наполнять эти сосуды, пока масло не перестанет течь. До тех пор, пока чудо не закончилось, было наполнено очень большое количество сосудов. Но идея заключалась в том, что не женщина должна была решать, когда масла будет

достаточно. Дело было в том, что только Бог мог определить, как мало или как много благословения она должна была получить.

Иоас, как царь, привыкший всё делать по-своему, решил, что достаточно выпустить 3 стрелы. Однако эти 3 стрелы представляли собой лишь малую толику побед над Сирией, которые Господь намеревался одержать над Иоасом. Царь должен был продолжать выпускать стрелы до тех пор, пока они не закончатся, и каждая стрела символизировала благословение очередной победы. Возможно, как и в случае с маслом, стрелы просто продолжали бы лететь, даже несмотря на то, что их количество намного превысило бы то, что могло поместиться в колчане.

Такова природа благословения Господа, ниспосланного нам. В Его суверенной воле благословить нас немного или много, и это благословение не будет иметь большого отношения к тому, что кажется рационально возможным. Но если мы не будем продолжать натягивать тетиву нашего лука и пускать эти стрелы освобождения и победы, мы никогда не узнаем пределов того, что Бог предназначил для нас. И какая печальная эпитафия для Иоаса, что так много божественного благословения осталось неиспользованным только из-за величия его высокомерия и малой доли его веры.

В следующий раз мы продолжим изучать 13 главу.